К 80-летию со дня образования Куйбышевского района

То ли тщеславие, то ли трудолюбие ...

В каждых, даже самых маленьких деревне, селе, поселке Куйбышевского района, отмечающего в этом году свой 80-летний юбилей, есть люди, которые внесли определенный вклад в его развитие, а значит, внесли свою индивидуальную частичку в историю всей нашей необъятной страны.

Сергей Фролович Арбузов родился в небольшой деревне Бутовка Мокровского сельсовета за два года до административного образования Куйбышевского района - в 1937 году. С самого раннего детства его жизнь требовала невероятного трудолюбия и упорства, и он в свое время многое

сделал, чтобы наш район развивался и финансово креп.

Ребенок войны, он многое вынес и пережил. Мать умерла рано, а потом и отец, вернувшись с фронта, вскоре ушел из жизни.

Сергей с юных лет познал трудное счастье крестьянского труда. В школьные годы каждое лето проводил на полях своего хозяйства, вместе со взрослыми косил, стоговал сено, работал на току - везде, где нужны были рабочие руки, а когда вырос, всегда был в гуще трудовых дел района.

В 60-х годах Арбузова утвердили комсоргом обкома комсомола по зоне четырех районов с центром в г. Кирове, работал председателем комитета партийно-государственного контроля по Кировскому государственному управлению.

В 1965 году избран вторым секретарем Куйбышевского райкома КПСС, а через 3 года - первым секретарем Калужского обкома ВЛКСМ.

С 1971-го по 1981-й он работал директором совхозов им. Калинина, "Закрутовский" Куйбышевского района и "Ольговский" пригородной зоны г. Калуги, а затем на протяжении 17 лет - до 1998 года - заместителем министра сельского хозяйства Калужской области.

В 1993 году С.Ф. Арбузову присвоено почетное звание "Заслуженный работник сельского хозяйства РФ".

С редактором газеты "Бетлицкий вестник" Алексеем Зарецким мы побывали в гостях у Сергея Фроловича в Калуге, где он сейчас проживает, и попросили рассказать его о том, как восстанавливался наш район в послевоенное время и как развивался в годы становления.

Напоив нас чаем, Сергей Фролович начал свое повествование.

- В 1941 году немцы оккупировали Куйбышевский район, а всех жителей нашей деревни погнали в Германию. Это было страшное время. И по сей день хорошо помню, как нас, испуганных, посадили на обозы и погнали в направлении Запада. В Польше узников освободили части Красной Армии и повернули обратно домой.

Особенно в детскую память врезался момент, как плененные голодные немцы отбирали друг у друга сырую картошку и жадно ее ели, злобно поглядывая по сторонам.

После окончания войны практически вся наша страна была разорена, но государство сразу выделило колхозам и совхозам на посев зерно. Оно поступало в наш район в вагонах на железнодорожную станцию Бетлица.

Тогда районный центр располагался в Мокром, а в Бетлице были только железная дорога и вокзал. Мужчин в районе не осталось, кое-кто только начинал возвращаться с фронта. Женщины шли в Бетлицу пешком и обратно тащили на себе в колхозы мешки с зерном на семена. До нашей деревни Бутовка было более 10 км. Для голодных, обессиленных женщин нести на себе мешок зерна - это, согласитесь, сродни подвигу. Принесенное зерно женщины сеяли вручную.

Но вот что интересно: люди плакали от горя, когда кто-то не приходил с фронта, но какая же была у них радость, когда видели, как картошка взошла, как появились первые ростки ржи. А ведь рожь тогда жали серпами. И при этом еще пели песни. Трудно было, голодно, но люди умели радоваться мелочам. А потом потихоньку жизнь начала налаживаться. В колхозах появились тракторы МХТЗ. Это огромные колеса с железным сиденьем, без кабины. Как правило, трактористами были женщины. Чтобы завести мотор, нужно было повернуть полутораметровую рукоятку. А для этого требовались огромные усилия. И женщины справлялись!

Позднее в хозяйствах появились комбайны. Это был тоже полуручной труд.

Но так как Куйбышевский район всегда был сельскохозяйственным, до 50-х годов колхозы имелись практически в каждой деревне. Самое большее в колхозе насчитывалось три деревни. Потом колхозы стали укрупняться, и стимулом роста производства стало появление в районе машинно-тракторной станции (МТС).

Первая МТС была открыта в с. Мокрое. Директором ее являлся Харитон Михайлович Кононюк.

Появились новые тракторы и машины, и по просьбе колхозов эти агрегаты выезжали в поле на посадку картофеля и зерновых культур. По тем временам МТС была крупным производством. При ней имелась контора, работала столовая, были свои клуб и магазин.

Самое удивительное, что у тракториста, пусть даже он пахал в Бестани, была телефонная связь с МТС. Если у него ломалась техника - он в любой момент мог позвонить механику МТС или инженеру. Если же они по какой-то причине не отвечали - мог напрямую связаться с кабинетом директора и сказать, что у него сломалась гусеница в тракторе или что-то случилось с мотором. А Кононюк, узнав месторасположение поломанной техники, уже решал, как быстро к месту поломки отправится "летучка" - экстренная ремонтная машина. Она доставляла механизатору необходимые запчасти и помогала в ремонте.

Со временем МТС ликвидировали, и это было большой ошибкой того руководства. Технику передали колхозам и совхозам, а у них на то время не было необходимых ремонтных мастерских. Вот потому в хозяйствах можно было видеть огромное количество техники, которая просто ржавела из-за поломок.

Спустя много времени, когда С.Ф. Арбузов работал заместителем министра сельского хозяйства Калужской области и в рабочей поездке посетил Америку, делегации из России показали, как работают местные сельхозпредприятия. Сергей Фролович поинтересовался, как они снабжаются запчастями, и в ответ услышал, что есть специализированные магазины, в которых сельхозпроизводителями приобретается все необходимое. Поехали посмотрели. И какое же было удивление С.Ф. Арбузова, когда он увидел такие же МТС, которые когда-то работали в Советском Союзе! И американские аграрии не скрывали, что идею снабжения сельхозпредприятий техникой и запчастями позаимствовали в СССР.

В 1954 году, закончив Мокровскую среднюю школу, Сергей Фролович одно время работал заведующим Мокровским сельским клубом, затем - инструктором Куйбышевского райкома ВЛКСМ.

Талант лидера проявился у него еще в годы комсомольской юности. Чтобы вести за собой людей, надо было иметь не только твердую руку, но и отзывчивое сердце и обостренное чувство справедливости.

После службы в рядах Советской Армии был принят на работу в качестве инструктора Куйбышевского райкома партии. Проходя службу в рядах Советской Армии, возглавлял комитет комсомола, а когда вернулся домой, первый секретарь РК КПСС Куйбышевского района Дмитрий Поликарпович Аниконов пригласил его к себе, поговорил и предложил работать первым секретарем райкома комсомола. В 1959 году на районной конференции С.Ф. Арбузов был избран первым секретарем Куйбышевского РК ВЛКСМ.

- Тот период был характерен необыкновенной патриотичностью молодежи, - вспоминает Сергей Фролович. - Молодые люди были настолько активны и инициативны, что работать с ними было легко.

Прием же в комсомол для каждого молодого человека становился величайшим событием, к которому он тщательно готовился и гордился тем, что влился в ряды ВЛКСМ. Это была большая ответственность. Помню, как парни и девушки приходили в райком и очень сильно волновались. Даже у пацанов дрожали руки. Они боялись не ответить на какой-либо заданный вопрос по Уставу или истории комсомола.

Это был самый активный период работы комсомола. В колхозах и совхозах района создавались молодежные звенья, отряды и бригады, работали комсомольско-молодежные молочнотоварные фермы. Комсомол по тем временам был замечен, ему уделялось большое внимание и он многое делал.

Спустя какое-то время Сергея Фроловича назначили директором совхоза им. Калинина, что находился в с. Троицкое.

- Как только меня назначили директором совхоза, в первый же день, я еще не успел зайти в кабинет и сесть на директорский стул, как раздался телефонный звонок. Звонил директор Бетлицкого сбербанка Алексей Ефимович Оленичев. Поднимаю трубку и говорю: "Очень рад, что первым мне позвонил банкир!" А Алексей Ефимович сразу парировал: "А ты особо не радуйся. Ваш совхоз подошел к красной черте и вы давно уже не выплачиваете зарплату. Купить вы ничего не можете. Даже вожжи и хомуты".

Говорю: "А что же мне делать? Как производство вести?"

И тут Алексей Ефимович ставит передо мной два варианта дальнейшего развития событий: или вы предпринимаете такие-то меры, что в корне исправляет сложившееся положение, убирая страшные убытки, или надо обращаться к руководству района, чтобы ликвидировать совхоз, как банкрота.

Что делать? Собираю всех специалистов к себе в кабинет и спрашиваю главного инженера совхоза Николая Васильевича Васюченкова, что будем делать.

Группа награжденных правительственными наградами (второй слева сидит С.Ф. Арбузов).

Он говорит, что все тракторы разбиты и не на чем выехать в поле. Надо срочно покупать новую технику.

Но, чтобы купить какую-то технику, нужны деньги, а их нет.

Поднимаю главного зоотехника, спрашиваю, что будем дальше делать.

Зоотехник говорит, что хозяйство давно не меняло стадо, надо покупать скот, потому что от имеющихся коров хорошего молока мы не получим и продукции никакой не будет.

Я опять говорю: "Как Вы не понимаете, деньги нужны! А их у нас нет совсем!"

Распустил я собрание, сижу думаю, что делать, и тут раздается стук в дверь.

В кабинет заходит главный агроном совхоза Раиса Селиненкова, она после войны осталась с одним глазом (выбили немцы). Все, говорит, понимаю, что здесь происходит, но хочу спросить, Вы смелый человек или как.

"А что, надо бросаться в колодец?", - спрашиваю.

"Нет, есть один выход из этой ситуации, но мне надо знать, смелый ли Вы человек. Дело в том, что нужно приобрести семена люпина - и тогда дела пойдут на лад".

О люпине в то время я вообще ничего не знал и не представлял, что это за культура. Его в районе никогда не выращивали.

В свою очередь агроном разъясняет: "Это уникальная культура: если будет сухая погода - она может дать обилие семян, а семена очень дорогие - 90 копеек килограмм (по тем временам это были огромные деньги); а если погода будет влажная - мы получим хороший силос - до 500 центнеров с гектара. Это очень большой плюс для поднятия животноводства".

Сразу возник резонный вопрос: "Где достанем семена?"

Раиса сказала, что у нее в Брянске работает двоюродный брат на станции по выращиванию семян.

Опять возник вопрос денег: где их взять на семена. И тут Раиса заверяет, что ее брат готов дать семена в долг, но потом в течение года эти деньги должны вернуться.

Меня это предложение очень заинтересовало, а Селиненкова продолжала: "Только тогда люпином мы должны засеять все наши земли. И отказаться от ржи, пшеницы и картошки, которые обязаны сажать по программе коммунистической партии. Вот поэтому я и спросила, смелый ли Вы человек".

Мы начали с ней считать, и я понял, что это действительно выход из положения!

В тот день Раиса вышла из моего кабинета аж в третьем часу ночи. Но деревня есть деревня. Контора стояла в самом центре села, и люди это увидели. Потом долго еще ходили слухи, что агрономша выходила из кабинета директора ночью. Конечно же, вскоре все разъяснилось, но Раиса Селиненкова осталась в моей жизни самым опытным агрономом. Она помогла мне спасти хозяйство от банкротства.

В течение последующих двух лет мы ничего не сеяли в совхозе кроме люпина. Первый год погода сложилась таким образом, что люпин дал высокий урожай семян и мы успели их собрать. А ведь чтобы собрать семена без потерь, надо было не пропустить нужный момент. Люпин, когда созревает, необходимо быстро убирать, иначе он может осыпаться. Подходишь к полю, а там такой треск стоит… Мы успели, и это нас спасло.

В тот период первым секретарем РК КПСС являлся Александр Павлович Бархатов. Узнав о моем "безобразии", он сразу доложил в обком партии. Как это так - самовольно все поля засеял люпином и ничего больше не сеет, а ЦК нужны рожь, пшеница и другие зерновые культуры?!

(Продолжение на 8-й стр.)